

Совет Безопасности

Шестидесятый год

Предварительный отчет

5289-е заседание

Понедельник, 24 октября 2005 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Моток	(Румыния)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Аргентина	г-н Майораль
	Бенин	г-н Идоу
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Осима
	Филиппины	г-н Баха
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Махига
	Соединенные Штаты Америки	г-н Болтон

Повестка дня

Резолюции Совета Безопасности 1160 (1998), 1199 (1998), 1203 (1998), 1239 (1999) и 1244 (1999)

Письмо Генерального секретаря от 7 октября 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2005/635)

05-56548 (R)

0556548

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Резолюции Совета Безопасности 1160 (1998), 1199 (1998), 1203 (1998), 1239 (1999) и 1244 (1999)

Письмо Генерального секретаря от 7 октября 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2005/635)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы проинформировать Совет о том, что мною получено письмо представителя Сербии и Черногории, в котором он просит направить ему приглашение для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

От имени Совета я тепло приветствую премьер-министра Республики Сербия Его Превосходительство г-на Воислава Коштуницу.

По приглашению Председателя г-н Коштуница (Сербия и Черногория) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Специальному посланнику по проведению всеобъемлющего обзора положения в Косово г-ну Каю Эйде.

Решение принимается.

Прошу г-на Эйде занять место за столом Совета.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Специальному представителю Генерального секретаря, главе Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово г-ну Сёрену Йессену-Петерсену.

Решение принимается.

Прошу г-на Йессена-Петерсена занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2005/635, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 7 октября 2005 года с всесторонним обзором положения в Косово (Сербия и Черногория).

Председатель (*говорит по-английски*): Приветствую присутствующего на этом заседании Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Кофи Аннана.

Слово предоставляется Специальному посланнику Генерального секретаря по проведению всеобъемлющего обзора положения в Косово г-ну Каю Эйде.

Г-н Эйде (*говорит по-английски*): Я глубоко признателен Генеральному секретарю, который попросил меня подготовить всеобъемлющий обзор положения в Косово. Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность представить Совету основные факты и выводы. Рад видеть здесь премьер-министра г-на Коштуницу; я почерпнул много полезного для своей работы в ходе наших многочисленных обсуждений, которые мы провели в Белграде. Я также восхищаюсь активным руководством, которое в течение последнего года обеспечивает Специальный представитель Генерального секретаря г-н Сёрен Йессен-Петерсен.

Целью данного обзора было проведение оценки того, насколько текущие условия позволяют провести процесс по определению будущего статуса Косово.

В докладе Генеральному секретарю за прошлый год (S/2004/932, приложение I, добавление) я подчеркнул, что удобного момента для того, чтобы приступить к решению вопроса о статусе Косово не

будет никогда. Моя нынешняя работа только подтвердила это впечатление.

Во-первых, определение будущего статуса Косово было и будет крайне чувствительным политическим вопросом, имеющим серьезные региональные и более широкие международные последствия. Во-вторых, основополагающие позиции сторон по-прежнему остаются диаметрально противоположными и не имеют никакой — или практически никакой — общей основы. В-третьих, в нынешних условиях перспективы процесса реального примирения на местах остаются — и в будущем, вероятно, останутся — незначительными.

Значительная часть работы над всеобъемлющим обзором была посвящена ознакомлению с ситуацией на местах, включая осуществление стандартов. Картина действительно противоречивая.

Удалось добиться впечатляющего прогресса в деле создания институтов, мощного правового механизма и становления государственных служб. За истекший год произошло значительное перераспределение полномочий и еще большие изменения запланированы на ближайшее будущее. Местное руководство постепенно берет на себя ответственность за работу новых институтов, растет его эффективность. Я воздаю должное руководству Косово и государственным службам за эти достижения. Конечно же, по многим направлениям отмечаются недостатки, объясняющиеся нехваткой опыта, ресурсов и контроля. Международное сообщество должно быть готово оказать долгосрочную помощь в деле институционального развития, включая наращивание потенциала.

Институциональные механизмы также включают в себя и правоохранительные органы: косовскую полицейскую службу и судебную систему. Обе они функционируют по всей территории Косово. Однако отмечается нехватка возможностей и готовности обеспечивать соблюдение законодательства. Косовская полицейская служба развивается в многообещающем направлении, а судебная система остается слабой. Однако и та, и другая с трудом справляются с борьбой с серьезными преступлениями, включая преступления на межэтнической почве, организованную преступность и коррупцию, которые по-прежнему являются серьезными угрозами для стабильности в Косово. С учетом этих обстоятельств необходимо оставить неизменным число международных судей и обвинителей, обеспечить мощное и высококвалифицированное международное полицейское присутствие и проявлять осторожность в деле передачи полномочий в таких чувствительных областях, как обеспечение правопорядка и правосудие. Мы должны гарантировать, чтобы все компоненты правоохранительной системы были укреплены настолько, что она пользуется доверием каждого гражданина.

Положение в области межэтнических отношений остается мрачным. Да, общая ситуация в области безопасности сейчас кажется более стабильной, чем год назад. Однако положение на местах по-прежнему вызывает опасения. Частые вспышки межэтнического насилия и преступления, о которых не поступает официальных заявлений, сказываются на обстановке безопасности и свободе передвижения. А так как те, кто несет за них ответственность, остаются на свободе, в крае по-прежнему царит атмосфера безнаказанности.

Более того, остаются нерешенными десятки тысяч имущественных споров. Не имея доступа к незаконно захваченной земле и собственности добиться значительных результатов очень сложно. Необходимо срочно решить проблему накопившихся имущественных споров.

Общий процесс возвращения жителей практически полностью остановился. Согласно широко распространенному мнению, в настоящее время Косово покидает столько же или даже больше косовских сербов, сколько их возвращается назад, и этот процесс может ускориться. Мы должны обратить вспять эту тенденцию. Необходимо пересмотреть политику в отношении возвращения в целях предоставления поддержки тем, кто желает вернуться в места, где они могут жить сегодня, а не только в места, где они жили раньше. В рамках этой политики в целях создания стимула для желающих вернуться также необходимо уделять серьезное внимание обеспечению поддержки возвращающимся лицам, а также тем, кто остался, на протяжении более длительного времени.

Уделяя постоянное внимание отношениям между косовскими албанцами и косовскими сербами, мы не должны забывать, что другие меньшинства также сталкиваются с серьезными трудностями. Я хотел бы сказать, что вызывает озабоченность тот факт, что в Косово по-прежнему существуют лагеря

для вынужденных переселенцев, в частности в Плементине и Зитковаце. Для того чтобы обратить вспять эту тенденцию, необходимо уделить серьезное внимание защите самобытности всех общин и обеспечению их способности влиять на свое собственное будущее. В этой связи я хотел бы остановиться на двух областях, которые требуют принятия соответствующих действий.

Во-первых, вокруг мест отправления религиозных обрядов и учреждений сербской православной церкви необходимо создать защищаемое пространство с участием международного сообщества, с тем чтобы сделать их менее уязвимыми для политических манипуляций. Во-вторых, обеспечение более широкой децентрализации является важным элементом всех усилий, направленных на построение жизнеспособного, многоэтнического Косово, в котором все общины могли бы иметь возможность существенным образом влиять на свою собственную жизнь. Передача полномочий и расширение функций муниципалитетов, в которых меньшинства, в частности косовские сербы, будут иметь достаточное большинство, обеспечит этим меньшинствам эффективную институциональную гарантию и будет способствовать укреплению доверия к косовским центральным институтам.

Как я уже вначале сказал, для определения будущего статуса Косово не будет какого-либо удобного момента. Тем не менее, несмотря на трудности, о которых я говорил, я искренне надеюсь, что время для начала процесса определения будущего статуса уже настало.

Начиная с прошлого года в Косово идет политический процесс, движимый более динамичным участием международного сообщества. Этот процесс нельзя прерывать или останавливать. Перейдя от застоя к надежде, нельзя допустить возврата к первому.

Перенос процесса определения будущего статуса на более поздний период вряд ли поможет добиться какого-либо существенного прогресса в деле осуществления стандартов. Прогресс может быть достигнут в том случае, если будут сохраняться политические перспективы и если международное сообщество будет готово и способно активизировать усилия и усилить давление.

Кроме того, в настоящее время в Косово и Белграде, а также в регионе в целом возлагаются надежды на начало процесса определения будущего статуса. В ходе настоящего всеобъемлющего обзора степень готовности участников процесса определения будущего статуса постепенно растет.

Я убежден, что все стороны нуждаются в ясности относительно будущего статуса Косово. Жители Косово смогут принимать важные решения относительно своего собственного будущего на основе имеющейся информации. Повторяю, ясность необходима всем. Ясность в этом вопросе позволит устранить источник нестабильности, препятствующий сегодня политическому и экономическому развитию Косово, а также региона в целом.

Цели процесса осуществления стандартов очень высокие, и их невозможно достичь за короткий период времени. Процесс осуществления стандартов потребует постоянных и решительных усилий, которые должны осуществляться во время процесса определения будущего статуса Косово и даже после его завершения.

В ходе осуществления процесса определения будущего статуса может возникнуть опасность того, что все внимание и все усилия будут направлены на определение статуса в ущерб осуществлению стандартов. С другой стороны, начало процесса определения будущего статуса означает, что международное сообщество будет иметь в своем распоряжении еще один рычаг для дальнейшего осуществления стандартов. Я хотел бы призвать международное сообщество в полной мере использовать этот рычаг. Успешное завершение переговоров и процесса определения будущего статуса будет зависеть от результатов дальнейшего осуществления стандартов. Неудовлетворительное осуществление стандартов может привести к тому, что будущий статус обернется несостоявшимся статусом.

Я хотел бы высказать ряд соображений в отношении хода осуществления этого процесса как такового. В Косово этот процесс будет весьма сильно отличаться от мирных процессов в других частях бывшей Югославии. В отличие от этих процессов в Косово нет прочной основы, на которую можно было бы опираться, если судить с точки зрения предыдущих мирных планов. Кроме того, переговоры касаются территории, которая по-прежнему является частью суверенного государства, однако временно управляется Организацией Объединенных Наций

через посредство временных институтов самоуправления.

Необходимо сделать все возможное для того, чтобы собрать все стороны вместе и обеспечивать их участие на протяжении всего процесса определения статуса. Этот процесс не следует торопить. Однако после того, как процесс начнется, он должен быть доведен до конца в разумные сроки. В поисках ясности мы должны стремиться избежать продолжительного периода неопределенности. Соседние государства должны понимать суть происходящего процесса, оказывать ему поддержку, и, что не менее важно, методы, с помощью которых этот процесс будет осуществляться, должны будут вселять в них надежду.

Для обеспечения прогресса в процессе определения будущего статуса и осуществления его результатов международному сообществу потребуются новые силы. В Косово необходимо будет обеспечить изменение структуры международного присутствия. Однако такое изменение должно осуществляться на скоординированной основе во избежание нарушения последовательности и в целях выполнения существующих и будущих требований. В ходе процесса определения будущего статуса и после его завершения авторитет международного сообщества будет иметь решающее значение.

Косово будет и впредь зависеть от значимого международного присутствия на местах — военного и гражданского. Поддержка, необходимая в столь многих областях, не может оказываться на расстоянии. Начало процесса определения будущего статуса означает начало не последнего, а следующего этапа международного присутствия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Эйде за его брифинг. Сейчас я предоставляю слово Специальному представителю Генерального секретаря г-ну Сёрену Йессену-Петерсену.

Г-н Йессен-Петерсен (*говорит по-английски*): В течение последних 12 месяцев Совет отмечает позитивные сдвиги в Косово, включая улучшение положения в плане безопасности, а также в осуществлении стандартов. Однако Совет также подчеркивает необходимость обеспечения дальнейшего продвижения вперед. Две недели назад после выхода в свет доклада посла Эйде Генеральный секретарь высказал Совету рекомендацию в отношении скорейшего начала процесса определения будущего статуса Косово. Я также хотел бы выразить послу Эйде признательность за его весьма честный, объективный и взвешенный доклад.

Начало процесса определения статуса должно стать стимулирующим фактором для Косово. И хотя его окончательный результат никому неизвестен, я убежден, что определение окончательного статуса Косово может оказать лишь положительное влияние на весь регион, включая Сербию, с точки зрения политической стабилизации, примирения и экономического роста. Несмотря на то, что предстоящий путь, несомненно, будет труден, тем не менее, нам всем необходимо понять, что сохранение статус-кво не является жизнеспособной альтернативой.

Я знаю, что премьер-министр Косово препроводил сегодня утром письмо в целях его распространения среди членов Совета. В этом письме правительство заявляет о своей приверженности обеспечению прогресса посредством принятия решительных усилий, направленных на устранение препятствий, стоящих на пути продвижения Косово к реализации его надежд и будущему участию в жизни европейского сообщества.

В своем письме премьер-министр Коштуница подчеркивает необходимость обеспечения прогресса как за рамками, так и в рамках процесса определения статуса. Иными словами, политическая жизнь в Косово не может быть полностью сосредоточена переговорах о статусе, какими бы жизненно важными они ни были. Предстоит проделать огромную работу, даже в ходе этих переговоров, и, как только что подчеркнул посол Эйде, для этого в распоряжении международного сообщества имеется немало рычагов.

В этой связи Временная администрация Миссии Организации Объединенных Наций в Косово (МООНК) определила шесть приоритетных направлений, на которых мы намерены сосредоточить наши усилия в предстоящие месяцы. При определении этих приоритетов мы, безусловно, руководствовались докладом посла Эйде. Следует отметить, что в своем письме премьер-министр заявляет о решительной приверженности продолжению активных усилий в целях обеспечения результатов в ходе осуществлении этих приоритетов.

Первая приоритетная задача состоит в сохранении темпов осуществления стандартов. Времен-

ные институты самоуправления (ВИСУ) и МООНК проанализировали план осуществления косовских стандартов с тем, чтобы активизировать прогресс на тех направлениях, которые в наибольшей мере будут способствовать повышению уровня жизни меньшинств в Косово и становлению полиэтнического будущего Косово.

Свобода перемещения и репатриация являются ключевыми вопросами. Что касается репатриации, то мы должны всячески укреплять дух живущих в Косово косовских сербов и в то же время создавать условия для устойчивой репатриации тех, кто еще не вернулся. Я не ожидаю массовой репатриации до определения статуса, но для того чтобы вселить в косовских сербов уверенность в завтрашнем дне в Косово и содействовать репатриации, нам потребуется конструктивное участие Белграда и непосредственная вовлеченность косовских сербов.

Параллельно с укреплением плана осуществления стандартов мы совместно с временными институтами и Европейским союзом (ЕС) работаем над объединением плана стандартов и плана действий по европейской интеграции Косово, с тем чтобы прогресс и стандарты можно было увязать с инициативами, потенциал которых будет работать на продвижение Косово вперед, к европейскому будущему, единому со всеми государствами западных Балкан.

Один из ключевых стандартов касается экономики. Приватизация, модернизация управления государственными предприятиями и создание ориентированного на рынок правового режима — все эти факторы закладывают фундамент для роста косовской экономики и дают надежду на лучшее будущее всему народу Косово.

В настоящее время в Приштине находятся представители Международного валютного фонда, которые вместе с временными институтами и МООНК работают над усовершенствованием налоговых программ в Косово и подготовкой почвы для крупной донорской конференции, которая пройдет в декабре и может способствовать ослаблению жестких бюджетных ограничений и активизации развития, что в свою очередь будет стимулировать рост. Тем не менее, пока окончательно не прояснен вопрос о статусе, прогресс будет ограничен, поскольку с прямыми иностранными инвестициями и доступом к займам будут связаны огромные трудности.

В этом контексте я хотел бы добавить, что наличие экономических возможностей для всех может послужить ключевой силой примирения, в то время как стагнация и отсутствие экономических перспектив и далее будут служить источниками нестабильности.

В качестве второго приоритета необходимо оказывать поддержку временным институтам в проведении комплексной реформы местного управления. Для того чтобы Белград смог предложить свои соображения в ходе дискуссии о комплексной реформе, я во время недавнего визита в Белград проинформировал президента Тадича и премьер-министра Коштуницу о том, что временные институты готовы работать по итогам прошедшей недавно в Вене при посредничестве посла Эйде встречи сербского министра, отвечающего за местное самоуправление, с его косовским коллегой. Такой прямой диалог можно было бы на начальном этапе сосредоточить на полномочиях местного самоуправления, поскольку этот вопрос имеет ключевое значение в убеждении меньшинств в том, что их будущее будет определяться конструктивным местным правлением и органами власти в рамках централизованно управляемого косовского процесса. Сейчас на повестке дня стоит проведение в Косово комплексной реформы на благо всех общин, и, учитывая успешное осуществление трех из пяти экспериментальных проектов, думаю, что ее эффективное проведение возможно параллельно с переговорами о статусе.

Что касается третьего приоритета, мы будем продолжать реализацию комплексной повестки дня безопасности, включая передачу полномочий от МООНК новым временным министерствам (общественного порядка и юстиции) к концу года. Верховенство права, эффективное отправление правосудия и непрерывная борьба с организованной преступностью — все это ключевые элементы любого жизнеспособного общества. Нам есть куда двигаться, но я считаю, что перемены в области правосудия и полицейских сил крайне необходимы для подготовки к определению статуса.

Принимая все эти меры, мы полностью осознаем деликатность этих вопросов, как отметил посол Эйде. Мы ясно дали понять, что передача (полномочий) в этих областях будет проводиться постепенно и поэтапно и будет обусловлена транспарентностью и отсутствием политизации на каждом

этапе. Мы также пойдем дальше непосредственных требований этих двух министерств, стремясь к обеспечению безопасности в более широком смысле посредством проведения комплексного внутреннего обзора сферы безопасности. Этот процесс, в который вовлечены все косовские сообщества, призван помочь в осознании того, какие вызовы стоят перед Косово в области безопасности и, таким образом, способствовать разработке будущей архитектуры внутренней безопасности, которая будет внедрена после определения статуса Косово.

В-четвертых, временные институты, МООНК и доноры должны и будут наращивать усилия в области расширения потенциала, с тем чтобы, независимо от исхода переговоров о статусе, косовские институты были полностью готовы принять на себя функции, которые будут им переданы. За последние 12 месяцев был достигнут значительный прогресс в области передачи полномочий от МООНК центральным и местным временным органам власти. Временные институты взяли на себя разработку, в самом ближайшем будущем, плана действий, который будет содержать обзор потребностей в области потенциала и способов их удовлетворения, и в котором особое внимание будет уделено управлению Косово после определения статуса. Это позволит осуществлять согласованное стратегическое планирование как со стороны правительства, включая все целевые министерства, так и со стороны доноров, которые могут поддержать удовлетворение выявленных потребностей.

В-пятых, мы будем продолжать реструктуризацию МООНК в ходе всего предстоящего периода, с тем чтобы обеспечить оптимальную организацию на всем протяжении процесса определения статуса. В то же время мы сотрудничаем с международными партнерами, такими как Европейский союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и НАТО, для обеспечения поэтапного и управляемого перехода к реализации будущих договоренностей, по итогам, но без ущерба для результатов переговоров об определении статуса. Мы начали неофициальный диалог с ключевыми партнерами для выявления областей, в которых может возникнуть потребность в дальнейшем международном присутствии и оказании содействия властям и населению Косово.

Наконец, в целях обеспечения тесного сотрудничества между Силами для Косово (СДК), МООНК и косовской полицейской службой и, все больше, с центральными и местными органами власти в Косово, мы будем продолжать усилия по поддержанию безопасности для всех в Косово. Обстановка в области безопасности в Косово в настоящее время стабильна, но недавние отдельные инциденты напоминают нам о том, что в преддверии начала непростого процесса определения статуса внимание ослаблять нельзя. Этот процесс и возможные провокации со всех сторон, несомненно, станут проверкой нашей способности обеспечить безопасность, которая в целом успешно поддерживалась в Косово на протяжении последних 18 месяцев.

Командующий СДК (я хочу отдать должное ему и его подчиненным) и я уверены, что мы обладаем всеми возможностями для отражения любой угрозы, направленной на то, чтобы остановить движение Косово вперед. Действительно, предстоящий процесс определения статуса чреват рисками и ставит политических лидеров перед сложным выбором, но Косово он может предложить широкие возможности. Он дает албанскому руководству Косово проявить настоящую приверженность и предпринять более решительные шаги для того, чтобы построить многонациональное, демократическое и толерантное общество, которое, несомненно, приблизит их к реализации их устремлений и целей, когда будет определен статус.

Считаю, что процесс определения статуса также дает возможность Белграду и, что важно, косовским сербам принять участие. В предстоящие месяцы у них появится исключительная возможность определить свою роль и место в будущем Косово. Крайне важно, чтобы они смогли воспользоваться этим шансом и обеспечить, чтобы их голос был услышан как на собственно переговорах по определению статуса, так и в косовских институтах по ходу переговоров. Надеюсь, что Белград увидит эту возможность для косовских сербов занять места в Ассамблее и косовских временных институтах на всех уровнях, с тем чтобы они могли играть активную роль в определении будущего Косово.

Позвольте подчеркнуть еще один вопрос, который нельзя замалчивать; его уже поднял посол Эйде. В процессе определения статуса голос гражданского общества и всех жителей Косово должен быть услышан и учтен. Косовские турки, боснийцы, горанцы, рома, хорваты, аскалийцы, египтяне име-

ют такое же право на наше внимание и на будущее Косово, как сербы и албанцы.

Все мы знаем, что позиции Белграда и Приштины по вопросу о статусе Косово существенно отличаются. И такое положение будет продолжаться до тех пор, пока и если этот вопрос не будет решен на основе международного регулируемого процесса. Чем скорее это произойдет, тем будет лучше для граждан Косово и региона. Сегодня, по прошествии более шести лет участия и вложений Организации Объединенных Наций в Косово, у нас появилась возможность и трудная цель — помочь гражданам оставить позади многострадальное прошлое и построить мирное и процветающее будущее.

В этом процессе Совет безопасности, безусловно, сыграл ключевую роль. И я знаю, что могу рассчитывать на постоянную поддержку и активное участие членов этого Совета сегодня и на следующем решающем этапе осуществления резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово премьер-министру Республики Сербской Его Превосходительству г-ну Воиславу Коштунице.

Г-н Коштуница (Сербия и Черногория) (*говорит по-английски*): Хотел бы прежде всего заявить о нашем большом уважении этого органа всемирной Организации. Сегодня я обращаюсь к членам Совета как к представителям государств — членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, будучи твердо убежден в том, что Совет является наиболее авторитетным и надежным гарантом основ не только Организации Объединенных Наций, но и всего мирового порядка. Члены Совета более чем кто-либо знают, что нерушимость суверенитета и территориальной целостности государств является одним из этих фундаментальных принципов.

Моя страна, Сербия и Черногория, является лояльным и активным членом Организации Объединенных Наций. Она неоднократно доказывала и на словах, и на деле свою приверженность принципам, лежащим в основе сегодняшнего всеобщего мира и стабильности. В том же духе доверия мы ожидаем, что Совет Безопасности осуществит свои полномочия и, в случае Сербии и Черногории и их провинций Косово и Метохии, защитит суверенитет и территориальную целостность моей страны.

Считаю, что все мы разделяем общее убеждение в том, что расчленение демократического государства и изменение его международно признанных границ против его воли — вариант, который не должен рассматриваться. Это станет не только беспрецедентным случаем в международном праве и в практике Организации Объединенных Наций, но и опасным прецедентом с серьезными далеко идущими последствиями для международного порядка в целом. Хотел бы, чтобы Совет считал, что обязательство, которое сегодня ему предстоит выполнить, касается не только судьбы одного балканского государства. Речь идет о целом ряде основополагающих принципов, которые Организация Объединенных Наций признает и должна признавать, выполняя свою миссию по защите мира во всем мире.

Для меня очень важно подчеркнуть в Совете Безопасности, что Сербия и Черногория полностью готова нести свою долю ответственности в процессе решения вопроса о Косово и Метохии в соответствии с основными принципами международного права и демократическими ценностями современного мира. В этих общих рамках мы привержены компромиссному решению и готовы предоставить Косово и Метохии существенную автономию в составе Государственного сообщества Сербии и Черногории. Будущее моей страны, региона, и в какой-то степени самой Европы, будет зависеть от справедливого и жизнеспособного решения вопроса о Косово.

Мы пришли на этот форум с чувством уважения и доверия в надежде на то, что он внесет необходимый вклад в духе своих предыдущих документов, в частности резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности от 10 июня 1999 года. В этой резолюции четко подтверждается суверенитет и территориальная целостность Сербии и Черногории, и мы убеждены, что в своих предстоящих решениях Совет не отойдет от этого основополагающего принципа Организации Объединенных Наций.

Сегодня перед Советом Безопасности стоит трудная задача. Он должен решить, продвигаться ли к следующему этапу решения вопроса о Косово и Метохии или нет, при том, что четко определенные задачи предыдущего этапа остаются невыполненными. На предыдущих заседаниях Совета Безопасности по вопросу о Косово и Метохии мы предоставили ряд полностью документально подтвержденных оценок сложной ситуации в провинции,

особо подчеркнув безнадежное положение сербов и других неалбанских общин. Мы неоднократно предоставляли убедительную информацию, свидетельствующую не только об отсутствии многоэтнического общества в Косово и Метохии, но и о грубых нарушениях основных прав и свобод, начиная от самого права на жизнь до права жить без страха.

Доклад посла Кая Ейде, находящийся сегодня на рассмотрении Совета Безопасности (S/2005/635), преследует две основные цели: дать всестороннюю оценку ситуации в Косово и на основе этой оценки определить, следует ли начинать переговоры о будущем статусе провинции. В частности, задача посла Эйде состояла в том, чтобы дать оценку прогрессу, достигнутому в осуществлении стандартов, составляющих основу демократического, многоэтнического и экономически жизнеспособного общества.

В своем всеобъемлющем обзорном докладе посол Эйде приводит много существенных и важных фактов, в частности свидетельствующих о тяжелом положении сербских и других неалбанских общин в Косово и Метохии. Я приведу лишь несколько цитат: «Для создания основы многоэтнического общества было сделано мало», и положение в этом плане остается, как правильно отмечает посол Эйде, «неблагоприятным», «общины меньшинств, особенно косовские сербы, испытывают нечто большее, чем чувство небезопасности». В любом случае, как говорит посол Эйде «трудно ожидать, что общины меньшинств будут рисковать для того, чтобы убедиться, являются ли свобода передвижения и безопасность иллюзией или реальностью».

«В настоящее время имущественные права не соблюдаются и не обеспечиваются» говорит г-н Эйде. В качестве примера служат многочисленные случаи незаконного захвата сербской государственной собственности путем приватизации, о которых в этом докладе ничего конкретного не говорится. «Широко распространенным явлением является незаконное строительство и занятие домов...». Что касается общин меньшинств, говорится в докладе Эйде, то «очень часто происходят случаи преследований, грабежей, похищения скота и другие аналогичные инциденты. Это происходит наряду с широко распространенным незаконным захватом собственности, особенно сельскохозяйственных земель, из-за чего перекрывается доступ к такой собственности и возможность безопасно использовать или возделывать ее».

Следующие предложения, содержащиеся в пункте 50 доклада посла Эйде имеют особое значение:

> «Отсутствие безопасности и нарушение имущественных прав, а также неопределенность относительно будущего очень сильно повлияли на тот факт, что в общем процесс возвращения практически остановился. Ощущается сильное чувство того, что преступники уходят от наказания и что возможности обеспечения устойчивых средств к существованию очень ограничены. Подавляющее число людей, которые покинули Косово после июня 1999 года, не вернулось».

Эти заявления приобретают особую значимость в свете точных данных, не фигурирующих в докладе г-на Эйде. Позвольте напомнить, что сегодня более 60 процентов косовских сербов являются внутренне перемещенными лицами в центральных районах Сербии. Помимо северной части Митровицы сербов больше нет в Приштине, Призрене, Пече, Гнилане, Урошеваце и в других городах провинции. Численность сербов в Косово и Метохии сократилась до небольшого числа сельских жителей, которые живут в страхе и нередко лишены своих самых основных прав.

Наилучшей иллюстрацией хрупкого правового положения сербской общины в Косово и Метохии является тот факт, что 17 000 судебных исков в отношении личного имущества, с которыми обратились местные сербы, были решены в их пользу, однако ни одно из этих решений не было выполнено.

Начиная с июня 1999 года православное христианство подвергается преднамеренному и жестокому преследованию. Разрушены или понесли неисправимый ущерб около 150 церквей и монастырей. Православные кладбища во всей провинции были осквернены и во многих случаях уничтожены. Православные христиане лишены своего основного права исповедовать свою религию.

В докладе Эйде эти массовые нарушения прав человека и меньшинств объясняются не только этнически мотивированным насилием, но и нестабильностью и неадекватным функционированием различных институтов, например, полиции и судеб-

ной власти. Это относится как к временным центральным институтам, в которых, как подчеркнуто в докладе, косовские сербы опасаются стать просто меньшинством, практически лишенным возможности добиваться реальных результатов, а также к органами местного самоуправления, которым еще предстоит наметить — не говоря уже о том, чтобы выполнить, — планы защиты сербов и других неалбанских общин.

Несмотря на все эти факты, посол Эйде рекомендует нам перейти к следующему этапу процесса — переговорам о будущем статусе. Он также добавляет, что не представится удобный момент для определения будущего статуса Косово, и настаивает на том, что стандарты должны соблюдаться в ходе всего процесса переговоров о будущем статусе Косово. Тем не менее перед нами всеми по-прежнему стоит следующий важнейший вопрос: могут ли эти переговоры о будущем статусе быть успешными, если основные стандарты в области прав человека и основных свобод в Косово и Метохии не выполнены и не будут выполнены в обозримом будущем. Я считаю, что сегодня мы должны ответить на этот вопрос следующим образом. Лишь на основе серьезной и полностью реалистичной оценки ситуации в Косово и Метохии — чему в значительной мере способствует доклад посла Эйде — мы сможем достичь того, что мне хотелось бы видеть общей целью всех сторон, участвующих в решении проблемы Косово, а именно: создания демократического и многонационального общества в Косово и Метохии, в котором уважение прав человека придет на смену страху и насилию.

Я хотел бы подчеркнуть, что в ходе предстоящих переговоров Сербия и Черногория будут полностью исходить из основополагающих принципов и норм международного права и общепризнанных демократических ценностей. Позвольте мне также от имени моей страны выразить твердое убеждение в том, что Совет Безопасности будет действовать, руководствуясь принципом суверенитета и территориальной целостности демократических государств, и исходя из этого определит рамки и мандат переговоров о будущем статусе Косово и Метохии как провинции международно признанного государства Сербии и Черногории. Я хотел бы отметить, что все принципы решения вопроса о Косово и Метохии, о которых я говорю здесь, это и есть те принципы, которые лежат в основе деятельности Организации Объединенных Наций и за реализацию которых отвечает Совет Безопасности. Позвольте мне перечислить эти принципы.

Первый принцип, повторю еще раз, заключается в том, что любое решение должно приниматься на основе соблюдения принципов суверенитета и уважения территориальной целостности Сербии и Черногории как международно признанного государства, члена Организации Объединенных Наций и других международных организаций. Этот принцип подтверждается основополагающими источниками международного права, включая, в частности, Устав Организации Объединенных Наций, принятый в Хельсинки Заключительный акт, а также — если говорить о нашем конкретном случае, — резолюцию 1244 (1999) Совета Безопасности, в которой суверенитет и территориальная целостность Сербии и Черногории признаются expressis verbis. Помимо основополагающих источников международного права, границы и территориальная целостность государств, возникших после распада бывшей Югославии, дополнительно гарантируются конкретными международными документами и соглашениями, такими, как заключения Арбитражной комиссии Конференции по Югославии — в частности, Заключение № 3 от 11 января 1992 года, — а также Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине от 21 ноября 1995 года, известное также как Дейтонско-Парижское соглашение.

Помимо основополагающих источников и положений международного права, эти принципы также подтверждаются во всех резолюциях Совета Безопасности, касающихся кризиса в Косово, принятых до резолюции 1244 (1999), а именно в резолюциях 1160 (1998), 1199 (1998), 1203 (1998) и 1239 (1999). Все они признают expressis verbis суверенитет и территориальную целостность Сербии и Черногории. Позвольте мне также отметить, что я считаю Совет Безопасности, на который возложена правовая ответственность Уставом Организации Объединенных Наций, именно тем органом, в котором мы можем недвусмысленно заявить, что в данном случае мы обсуждаем отнюдь не те обязательства государств, которые не имеют юридической силы, а, скорее, самые строгие нормы международного права, нормы jus cogens, уважение и соблюдение которых является непременным условием функционирования всего международного сообщества.

Во-вторых, в ходе переговоров о будущем статусе следует учитывать тот факт, что Сербия и Черногория — это демократическое государство. Мы считаем немыслимым — как, полагаю, и члены Совета тоже, — навязывать решения какой-либо демократической стране против ее воли, тем более решения, которые создают угрозу международно признанным границам. Любая попытка навязать такое решение через легализацию фактического раздела Сербии, то есть через принудительное отделение части ее территории, было бы тождественно правовому насилию в отношении не только демократического государства, но и международного права как такового.

В-третьих, наши политические усилия будут направлены на поиски конкретной жизнеспособной формы значительной автономии для Косово и Метохии, при которой законные интересы косовских албанцев будут должным образом признаны. Позвольте мне напомнить вам о том, что значительная автономия для этой провинции предлагалась в качестве политического решения косовского кризиса еще в резолюции 1160 (1998) Совета Безопасности и была подтверждена в выводах встречи министров иностранных дел Группы восьми 6 мая 1999 года, а также в соглашении от июня 1999 года, которое положило конец боевым действиям в Косово.

Наконец, я надеюсь, что члены Совета согласятся со мной, если я скажу, что мирное, достигнутое в ходе переговоров решение о будущем статусе Косово и Метохии в рамках Государственного сообщества Сербии и Черногории станет крупным шагом в направлении европейской интеграции не только для моей страны, но и для всего региона. Решение, принятое в результате переговоров, предполагает компромисс, что лишит как сербов, так и албанцев возможности достичь всех их целей и реализовать все их намерения. С другой стороны, только компромисс может позволить нам продвинуться вперед по пути к интеграции в европейское экономическое, социальное и культурное пространство и, наконец, в сам Европейский союз.

Эти поистине основополагающие обязательства образуют рамки, в которых наша страна, имея благие намерения и веру в будущее, подходит сейчас вплотную к процессу определения будущего статуса Косово и Метохии.

Процесс определения будущего статуса будет иметь наибольшие шансы на успех, если в самой важной и самой сложной его части он примет форму прямых переговоров между представителями обеих сторон. Я уверен, что все мы согласны с тем, что эти переговоры должны быть нацелены на достижение согласованного решения, к которому стороны должны прийти, опираясь на основные нормы и принципы международного права. Если мы действительно стремимся к этому, наши переговоры должны быть прямыми. Если этого нельзя добиться незамедлительно, с самого начала, то Специальный посланник должен приложить все усилия к тому, чтобы добиться этого в конечном итоге. Мы твердо убеждены в том, что единственный способ добиться решения за столом переговоров — это прямые переговоры при посредничестве Специального посланника и его помощников.

Я также хотел бы также сказать, что общая ситуация в Сербии и Черногории, а также в Косово и Метохии, уже совсем не та, что была в июне 1998 года. В Сербии было сформировано демократическое правительство, Сербия и Черногория решили вопрос о своем статусе в Организации Объединенных Наций и вступили на путь европейской интеграции. Это придало демократический характер международно признанному суверенитету и территориальной целостности Сербии и Черногории, которые уже были подтверждены в июне 1999 года. Подлинное уважение прав человека и прав меньшинств, добрососедские отношения с соседними государствами и мир в регионе и во всем мире — это основополагающие принципы внутренней и внешней политики нашей страны. Сербия и Черногория во все большей степени утверждается в качестве оплота основополагающих демократических ценностей как на своей собственной территории, так и в регионе в целом.

В заключение позвольте заявить, что моя страна готова сделать все от нее зависящее для достижения вместе с Советом Безопасности согласованного за столом переговоров решения на основе компромисса и в соответствии с нормами международного права. Надеюсь, что другая сторона в этом споре также будет готова взять на себя свою долю ответственности. Убежден в том, что международное сообщество в лице Организации Объединенных Наций не отступит перед лицом угроз насилия и не позволит расчленить демократическое государство,

а также подорвать основополагающие принципы международного порядка. Я убежден в том, что — и это прекрасно понимают члены Совета — ни одно демократическое и свободное государство не может пойти на это ни при каких обстоятельствах. Именно этот вопрос мы и обсуждаем здесь сегодня.

Сознавая, что мы разделяем общие принципы, лежащие в основе международного правопорядка и деятельности самой Организации Объединенных Наций, я заявляю о нашем полном доверии к Совету Безопасности и убежденности в том, что он будет решать проблему Косово и Метохии на справедливой основе. Сегодня я ожидаю от Совета просто элементарной справедливости и всего лишь подтверждения того, что моя страна вправе рассчитывать на защиту на основе тех же универсальных принципов, которые относятся к каждой стране, являющейся членом Совета, а также ко всем другим государствам, принадлежащим к семье демократических государств всего мира.

И наконец, г-н Председатель, в надежде на то, что Совет Безопасности самым тщательным образом рассмотрит приведенные мной аргументы, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную возможность выступить на этом очень важном заседании.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня. В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, я приглашаю членов Совета продолжить обсуждение этого вопроса в рамках неофициальных консультаций.

Заседание закрывается в 11 ч. 15 м.